

Поскольку письменный стол был не более трех чи в длину, два ящика были поставлены друг на друга.

Гу Шэн была в шоке.

Пять ящиков земляных драконов?

Такие большие ящики?

Неужели это змеи.

Одна только мысль об этом заставила ее почувствовать, как перед глазами потемнело. Гу Шэн начала сожалеть, зачем она вообще взялась за этот обман с воспитанием Девятого высочества.

Неужели обман будущего истинного дракона, императора, навлечет на нее небесную кару?

И наказание пришло так быстро!

Девятое высочество, сидя рядом, наклонило свою пухленькую головку и с достоинством уставилось на Гу Шэн, ожидая благодарности.

Гу Шэн, прикусив нижнюю губу, неуверенно поднялась и, слабо поклонившись, сказала:

— Благодарю Ваше высочество за награду.

Она хотела добавить, можно ли забрать «подарки» домой, чтобы открыть их там? Она боялась, что если откроет их сейчас, то упадет в обморок.

Но Девятое высочество всегда любило видеть, как сестричка с пирожным, получая награду, «со слезами» выражает восторг, и не понимало, что эти слезы были от страха.

Поэтому маленькое создание, покачав пухленькой ножкой, показало Гу Шэн, что нужно поскорее открыть ящики.

Как сверхранговый маленький императорский аристократ, еще не достигший зрелости, он уже мог заставить красивого молодого аристократа дрожать в коленях и краснеть, что, конечно, было поводом для гордости.

Гу Шэн в душе ругала «Цзян Чэньюэ, негодяя», но, прикусив нижнюю губу, дрожащими руками приблизилась к красному деревянному ящику перед ней.

Только кончики пальцев коснулись защелки, и, возможно, это было самовнушение, но Гу Шэн почувствовала, что что-то внутри двинулось!

Гу Шэн вскрикнула:

— Ах!

Она отдернула руку и отступила на несколько шагов, уже на грани срыва.

Все дети в классе с любопытством смотрели на Гу Шэн.

Девятое высочество, удивленное реакцией Гу Шэн, мигнуло глазами, очнулось и, с нетерпением, приказало нескольким слугам рядом:

— Помогите ей открыть.

Несколько человек одновременно подняли ящики, окружили Гу Шэн и, не дав ей упасть в обморок, одновременно открыли ящики, объявив награду:

— Креветочные пельмени с кристальной начинкой, две тарелки.

— Тушеные сухожилия с морским огурцом, одна чаша.

— Суп с курицей и морским ушком, одна чаша.

— Жареные грибы с рыбьим пузырем, одна тарелка.

Гу Шэн ошеломленно смотрела на ряд блюд из императорской кухни, которые стояли перед ней, полные цвета, аромата и вкуса.

Как она не догадалась, что для Девятого высочества есть награда важнее земляных драконов — еда!

Хотя само Девятое высочество не могло есть, оно, конечно, могло награждать своих слуг едой.

Дети в классе уже смотрели во все глаза, с трудом сдерживаясь, чтобы не проглотить слюну, глядя на коробки с едой перед Гу Шэн, их зависть была очевидна.

Гу Шэн, опомнившись, поспешно снова поклонилась, выражая благодарность, с выражением радости на лице.

Девятое высочество, довольное, махнуло рукой, и все закрыли коробки и отправили их в ожидающую повозку, чтобы быстро доставить в дом виконта Гу.

Гу Шэн подумала, что на этот раз она действительно сделала Гу Сюаньцину приятное. Императорские блюда, доставленные в небольшой дом виконта, — это, несомненно, заставило бы могилы восьми поколений предков Гу выпустить дым.

Однако, думая о том, как наложница Шэнь будет скрежетать зубами от зависти, Гу Шэн почувствовала некоторое облегчение.

А еще, глядя на блюда, которые вызывали слюноотделение, она подумала, что если мать не притронется к ним, а будет ждать ее возвращения, чтобы насладиться вместе, то вкус уже не будет таким же.

Гу Шэн невольно вздохнула с сожалением.

Маленькое ушко рядом с ней сразу же насторожилось!

— Тебе не нравится?

Гу Шэн вздрогнула, поспешно обернулась к Девятому высочеству и увидела, что его маленький ротик уже надулся, явно недовольное.

Как всегда, очень обидчивое!

Сделав что-то хорошее, оно обязательно должно получить искреннюю благодарность.

Гу Шэн не смогла сдержать улыбку и мягко сказала:

— Как можно! Я была так рада, что не могла говорить!

Девятое высочество не ответило, продолжая пристально смотреть на нее.

Гу Шэн, смутившись, сказала:

— Я просто беспокоилась, что такие прекрасные блюда могут испортиться в дороге. Жалко будет.

Девятое высочество с пренебрежением опустило головку и усмехнулось:

— В повозке есть лед.

Гу Шэн мысленно воскликнула:

— !!!

Это выражение... это же презрение!

Эта усмешка... это издевательство над ее невежеством!

Она! Это! Заметила!

Гу Шэн глубоко вдохнула, снова глубоко вдохнула, с трудом сдерживая чувство унижения, сквозь зубы сказала:

— Ваше высочество, вы так предусмотрительны.

Щеки Гу Шэн горели румянцем до конца двух уроков, и даже по дороге домой она все еще чувствовала, как сердце бьется от негодования!

Как может быть такой врожденный негодяй! Казалось бы, он делает что-то хорошее, но всегда заставляет чувствовать себя униженным! Неужели он специально издевается?

Вернувшись домой, Гу Шэн заметила, что слуги смотрят на нее по-другому.

Выслушав объяснение Шилю, она узнала, что рано утром, когда приехала дворцовая повозка с наградой, Гу Сюаньцин подумал, что это императорский указ, и бросился во двор, чтобы преклонить колени перед слугами, доставившими награду.

Наложница Шэнь за всю свою жизнь не видела такой роскоши, как дворцовая, и, будучи наложницей, она даже не имела права посещать банкеты. Услышав, что из дворца пришла награда, она, как собака, бросилась за господином Гу во двор, чтобы преклонить колени.

Выслушав перечень деликатесов, последние слова слуги, громко и четко произнесенные: «Особо награждается Гу Шэн», заставили обоих, стоящих на коленях, остолбенеть.

Гу Сюаньцин, конечно, не посмел проявить небрежность, поспешно поблагодарил и лично проводил слуг с ледяными ведрами в северную комнату.

Оставив наложницу Шэнь одну, которая долго стояла в оцепенении, не веря своим глазам, глядя на дворцовую повозку за воротами.

Гу Шэн, выслушав это, только улыбнулась, опустила глаза и спросила:

— А где ледяные ведра?

Шилю поспешно ответила:

— Как только услышали, что барышня вернулась, мы сразу же отнесли блюда на кухню, чтобы разогреть. Скоро подадим!

Гу Шэн кивнула и поднялась:

— Я позову маму, чтобы она тоже попробовала.

Не успела она закончить, как из-за занавески в боковой комнате раздался звонкий голос госпожи Янь:

— Глупости, это императорские блюда, награжденные тебе. Как можно приглашать других?

Гу Шэн с удивлением обернулась и увидела, что на лице госпожи Янь уже не скрыть улыбки, и в этом сердитом голосе явно звучала гордость.

Мать гордится ее наградой?

Гу Шэн редко видела такое выражение на обычно холодном и отстраненном лице госпожи Янь, и сама почувствовала радость.

Она подошла к госпоже Янь, обняла ее за руку и с кокетливой улыбкой сказала:

— Раз уж это награда Шэн, значит, это моя еда. Я хочу поделиться половиной с мамой, что в этом плохом? Не волнуйтесь, мама, у Девятое высочество есть достоинство, оно не будет против!

Произнеся это, Гу Шэн сама почувствовала, что это неправда — мама, Девятое высочество очень обидчивое!

Госпожа Янь строго нахмурилась и серьезно сказала:

— Шэн, ты должна запомнить, что никогда не следует полагаться на снисходительность императоров и князей. Даже если в самый любимый момент они будут терпеть твои капризы, но как только они разочаруются в тебе, все твои прошлые капризы и высокомерие будут преувеличены в их глазах, и они могут даже наказать тебя за прошлые ошибки!

Гу Шэн, увидев, что госпожа Янь вдруг стала такой серьезной, немного заволновалась. Она подумала о Цзян Хань и решила, что слова матери не применимы ко всем князьям.

Как Цзян Хань может разочароваться в ней?

Даже тот негодяй Цзян Чэньюэ в прошлой жизни никогда не наказывал ни одну из своих наложниц.

Он, конечно, был ветреным, но перед красавицами всегда играл роль благородного и ответственного.

Кроме того, вскоре после выхода из дворца и открытия своего дома, Девятое высочество стало

сожалеть о своей прежней привычке никому не отказывать.

Какой бы сверхранговый он ни был, его силы были ограничены, и после ночей, проведенных в пьянстве и разврате, на следующий день ему приходилось заниматься государственными делами и бороться за трон, жизнь Девятое высочество была не такой уж легкой.

Глядя на дочь, которая задумалась и время от времени улыбалась, госпожа Янь толкнула Гу Шэн и, нахмурившись, сказала:

— Ты слышала, что я сказала? Нельзя забывать о награде, Девятое высочество относится к тебе хорошо, и ты должна отвечать ему в десять раз лучше, ни в коем случае не проявлять небрежности!

Гу Шэн улыбнулась и с кокетливой улыбкой сказала:

— Мама, в этом мире тех, кто хочет относиться к Девятому высочество хорошо, от полуденных ворот до Цзинчжоу, возможно, не хватит места, и я не видела, чтобы оно как-то особенно благоволило этим услужливым служанкам. Скажу откровенно, чувства между людьми не всегда зависят от усилий.

<http://bllate.org/book/16655/1526467>